

Чэнь Му кашлял кровью. У него темнело перед глазами. Откат оказался слишком сильным. Морально разбитый, он склонил голову на бок и рухнул на пол без сознания. Пока Чэнь Му валялся в секретной палате без чувств, Ван Баолэ и все остальные на поле боя во все глаза уставились на огромного питона. Все догадались, что ослик Ван Баолэ перехватил контроль над марионеткой, но после кровавого сражения люди всё равно инстинктивно её боялись.

На глазах у защитников гигантская змея задрожала, а потом начала уменьшаться в размерах. Змеиное тело исчезло, следом появились четыре ножки, наконец у уменьшившейся головы удлинилась челюсть. Трансформация заняла около пары дюжин вдохов. Вместо огромного питона люди теперь смотрели... на ослика!

Тряхнув головой, черный ослик внимательно осмотрел себя. Выглядел он слегка растерянно, словно всё произошедшее казалось сном, от которого он только что пробудился. Ослик не совсем понял, что именно с ним произошло. Почувствовав на себе взгляды большого количества людей, он подбежал к Ван Баолэ. Кажется, он был немного напуган. Сначала он попытался изобразить невинный вид, потом принялся тереться об ногу хозяина в попытке выпросить прощение.

Он вел себя очень послушно... словно боялся, что Ван Баолэ может зажарить его на вертеле. Ван Баолэ чуть рефлекторно не пнул ослика. Вспомнив об ужасающем питоне, он подавил в себе этот импульс... от удара ослик мог опять трансформироваться в огромную змею.

"Ослик не так уж плох. Мне не стоит постоянно его бить. Дело не в страхе, нет..." — попытался убедить себя Ван Баолэ.

Его охватила робость и другие менее ясные эмоции. Ослик превратился из ружья в настоящую пушку и стал совсем не таким, как раньше. Если он продолжит и дальше избивать ослика, в один момент животное может взбунтоваться и тогда уже ему придется хлебнуть лиха. Его культивация находилась на великой завершенности Возведения Основания, а огромная змея была на целую стадию сильнее. Разделяющая их пропасть заставила Ван Баолэ почувствовать себя питомцем, а не хозяином...

В результате Ван Баолэ решил вести себя осторожнее. Те, кто потерял друзей и товарищей в схватке с питоном, смотрели на ослика с нескрываемой враждебностью. Бедное животное начало в страхе озиаться. Люди вокруг явно хотели убить его, а хозяин почему-то не пнул его, что само по себе было странно.

Юную душу ослика сковал страх. Животное нутром чувствовало опасность. В этот момент оно вспомнило о неоднократных обещаниях Ван Баолэ отправить его к мяснику, а потом зажарить. В тщетной попытке задобрить хозяина ослик облизал ему руку...

Ван Баолэ раздраженно стряхнул слюну с руки. По стекающей из пасти каплям и затравленному взгляду было очевидно, что ослик очень боялся. Покосившись на него, Ван Баолэ на автомате ударил питомца ногой. В этот же самый миг он с ужасом осознал свою ошибку. Он хотел остановить удар, но ослик с блеском в глазах прыгнул вперед... не для того, чтобы увернуться, а чтобы получить пинок. Когда ослик отлетел в сторону, выражение Ван Баолэ приобрело весьма любопытное выражение. А вот его питомец почувствовал облегчение. У него в голове давно уже выработалось правило: избиение было знаком того, что рано или поздно всё наладится.

Радостно гарцуя, он закричал: "Иа! Иа!" От ослиных криков Ван Баолэ немного смягчился.

Однако от его внимания не ускользнула жажда убийства и недобрые взгляды, бросаемые некоторыми защитниками в сторону ослика. Этим людям надо было куда-то выплеснуть гнев. Ослик, хоть и не имел никакого отношения к смерти их друзей, мог стать отличным козлом отпущения. К тому же разница между кровожадным питоном и послушным осликом, который явно чего-то боялся, могла спровоцировать этих людей на какую-нибудь глупость.

Все эти мысли галопом пронеслись у Ван Баолэ в голове. Он судорожно пытался найти выход из этой ситуации. Подойдя к ослику, он пнул его еще раз и яростно прорычал:

— Только и умеешь, что кричать? А?

Во время удара ослик пронзительно закричал. Ему было совсем не больно, но крики во время побоев уже стали привычкой. Ван Баолэ схватил его за уши и с размаху ударил еще раз. Ослик задрожал. Не понимая, что происходит, он попытался вырваться, но тут Ван Баолэ одарил его многозначительным взглядом.

— Может быть, ты невиновен, возможно, тебя проглотила гигантская змея и ты тоже жертва, но остальным от этого не легче. И тебе хватило наглости радостно заржать?

Ван Баолэ ударил ослика кулаком, а потом ногой. Это был не спектакль, он действительно избивал ослика. Животное захлестнуло чувство несправедливости, но тут оно посмотрело в глаза хозяину. В этот момент ослик, похоже, что-то понял и начал кричать изо всех сил. Своими жалобными криками он пытался замолить прощение.

— Слишком поздно. Признаю, что ты больше всего сделал для нашего спасения. Без тебя мы бы стали кормом для червей. Но я всё равно должен задать тебе трепку! Ты успешно перехватил контроль над марионеткой, предотвратил катастрофу и спас наши жизни. Но я обязан преподать тебе урок!

Ван Баолэ продолжал избивать ослика, краем глаза наблюдая за реакцией защитников города. Понимая, что происходит, ослик закричал еще громче. Выглядело животное весьма жалко. Это потрясло всех невольных свидетелей происходящего. Со временем до них дошло, чего пытался добиться Ван Баолэ. Этим он хотел показать, что ослик не имел никакого отношения к нападению. Более того, он действительно очень помог и спас им жизнь. К тому же ему и так неплохо досталось от хозяина. Им не следовало пытаться обвинить во всём ослика... Ван Баолэ не пытался тонко намекнуть об этом, это была открытая прокламация. Те, кто потерял в бою друзей, про себя вздохнули.

В какой-то момент они смирились со случившимся. Тем не менее Ван Баолэ следовало доиграть спектакль до конца. Пнув ослика еще раз, он поднял руку над головой. В ней тут же возник летающий меч. Дхармиеское оружие.

— Собратья даосы, — свободной рукой он схватил ослика и громко сказал, — возможно, ослик спас нам всем жизнь и теперь мы у него в неоплатном долгу. Может быть, он просто жертва обстоятельств, но змея убила слишком много людей. Мне придется казнить это невинное животное, чтобы отомстить за павших!

Как только Ван Баолэ это сказал, Линь Тяньхао тут же вышел вперед.

— Мэр, — прокричал он, — не делайте этого. Ослик невиновен. Не он причина всех этих напастей!

Люди из четырех дао академий, несмотря на странные выражения лиц, тоже вышли вперед и

попытались остановить Ван Баолэ. Кун Дао со вздохом тоже кратко высказался. Все уже догадались, что это был лишь спектакль, тем не менее защитники города поняли посыл Ван Баолэ четко и ясно.

Цзинь Дуомин вымученно улыбнулся. Ван Баолэ делал всё это только ради себя, но Цзинь Дуомин был не из тех, кто игнорировал факты.

— Баолэ, не вини ослика. Он очень нам помог! — серьезно сказал он.

Практик стадии Создания Ядра рядом с ним тяжело вздохнул.

— Это необычайное существо, — признался он. — После слияния с марионеткой ему удалось вырваться из-под контроля чудовища, поглотить души и захватить над ним власть. Ослик расстроил планы организатора нападения. К тому же случившееся благотворно на нём сказалось! Сейчас он находится на стадии Возведения Основания, но в будущем, быть может, ему удастся трансформироваться в огромного питона... на великой завершенности Создания Ядра!

Сказав это, практик стадии Создания Ядра с завистью посмотрел на Ван Баолэ. Причем не он один. Остальные тоже очень ему завидовали. Даже президент Федерации Дуань Муцюэ хотел бы иметь такого питомца. Всё-таки у Ван Баолэ появился боевой зверь, который теоретически мог трансформироваться в монстра с культивацией великой завершенности стадии Создания Ядра.

Не трудно представить, насколько взлетит цена ослика, когда новость об этом просочится за пределы города...

— В нём скрыта сила настоящего эксперта!

Линь Тяньхао судорожно втянул полную грудь воздуха.

— Невероятно!

Цзинь Дуомин пришел к такому же выводу. Пока оба бормотали что-то себе под нос, Цзинь Дуомин задумался, как убедить Ван Баолэ продать ему это невероятное животное.